

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1979 г.

Часть I (1)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

ДРЕВНЯЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЕЕ СЛЕДЫ
В РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЯХ КРОРАЙНЫ

Как известно, Индия играла важную роль в истории и культуре Центральной Азии, начиная с глубокой древности и до мусульманского завоевания (X в. н.э.). Первые государственные образования на территории Хотана, Камшара, Нии и Крорайны возникли с помощью индийцев в первых вв. н.э., приняли в качестве государственных языков санскрит и пракриты и пользовались индийскими видами письма арамейского происхождения – брахми и кхароштки. Именно благодаря распространению в Центральной Азии индийской письменности, которая после проникновения на новую территорию начала самостоятельно развиваться, до исследователей дошли письменные памятники, сохранившие некоторые сведения об истории и культуре этого региона.

Важнейшим открытием конца XIX – начала XX вв. является обнаружение в Центральной Азии рукописей письмом брахми, в которых зафиксированы тексты на санскрите, пракритах, хотано-сакском и тохарских языках А и Б, и документов и рукописей письмом кхароштки на северо-западном пракрите гандхари и его разновидности крорайны – письменном языке, распространенном в районах Нии и Крорайны в I–III вв. н.э.

Благодаря рукописям, найденным в Турфгане и в Куче, исследователи впервые узнали о существовании 2-х индоевропейских языков, распространенных на территории этих оазисов в глубокой древности. Один из них – язык А, судя по находкам, был распространен на северо-востоке – в Карашахре и Турфгане; рукописи на другом – языке Б – были найдены главным образом на юго-западе этого района – в Куче, но также и в Турфгане и Карашахре. Название этому языку было дано сначала на основании колофона к переводу на уйгурский язык буддийского сочинения "Майтреясамити", где указано, что переводчик переводил со своего родного языка "toçri", на котором говорили в "Agni-deša" (совр. Карашахр). Соответственно язык Турфгана и Карашахра получил название тохарского А, а язык Кучи – тохарского Б. Впоследствии это название было подкреплено санскритско-тохарским словарем из Кучи (язык Б), фрагменты которого были обнаружены среди центрально-азиатских рукописей, хранящихся в Рукописном отделе ЛО ИВ АН

СССР, В.С.Воробьевым—Десятовским.¹ Санскритское слово *tokhārika* в словаре переведено двумя тохарскими словами, в одном из которых можно предположить слово со значением "кучанский" — *kusaññe*.

Открытие тохарских языков на территории Центральной Азии имело огромное научное значение как для сравнительно-европейского языкознания, так и для истории расселения индоевропейских народов в глубокой древности. Анализ фонетики, грамматического строя и лексики тохарских языков показал, что к началу II тысячелетия до н.э. Таримский бассейн был заселен индоевропейским населением, носителями тохарских языков, которые, очевидно, пришли на эту территорию двумя волнами (отсюда — тохарский А и тохарский Б). Вопрос о прародине тохар в настоящее время продолжает оставаться открытым. Исследователи отмечают, что самыми ранними по времени следует считать контакты тохар с кельтами.² В.В.Иванов находит следы миграции тохар через Среднюю Азию. Неиндоевропейский субстрат тохарских языков, обнаруженный исследователями, мог быть отнесен также к дотохарскому языку бассейна Тарима.³ Каким был этот язык и кем были его носители — неизвестно. Анализ письменных памятников II—III вв. н.э. на северо-западном пракрите, найденных с противоположной стороны от пустыни Такла-макан — на юге — в Ние — и в оазисах пустыни Лоб-нор — в Крорайне, показал, что в языке этой территории присутствует тохарский субстрат,⁴ который не засвидетельствован в памятниках на северо-западном пракрите с территории Индии, Афганистана и советской Средней Азии. Это позволило исследователям назвать разновидность северо-западного пракрита, на котором написаны документы из Нии и Крорайны, крорайны.

Рукописи на тохарских языках, дошедшие до исследователей, написаны не ранее III в. н.э. и, главным образом, содержат буддийские сочинения. Это не позволяет почерпнуть из них какие-либо сведения по истории и культуре тохаров добуддийского периода. В противоположность этому, почти все документы из Нии и Крорайны — светского содержания. В настоящее время издано 782 документа,⁵ которые содержат: а) официальные приказы и распоряжения правителей относительно различных сторон жизни государства (сбор налогов, решение споров, разбор жалоб); б) купчие (на землю, виноградники, рабов и рабынь); в) списки жителей, учетные реестры; г) расписки и пр. Хронологически документы охватывают период с сер. II по сер. III в. н.э. и датирова-

ны по годам правления пяти махараджей из местной династии. Со времен первых интерпретаторов центральноазиатской цивилизации А.Стейна и С.Коновы в науке было принято рассматривать государство, расположенное на территории Нии и Крорайны в I—III вв. н.э. и в самих документах названное Крорайной (кит. Шань-шань), индийской колонией выходцев из Северо-западной Индии. Анализ языка документов нанес первый удар по этому положению. Он показал, что основную массу населения Крорайны составляли племена, родственные носителям тохарских языков.⁶ Значительный процент индийского населения — земледельцев, представителей администрации и буддийских монахов — и распространение буддизма позволили принять северо-западный праkrit и кхароштки в качестве государственных языка и письменности. Попытку заново пересмотреть историю Крорайны сделал Дж. Браф.⁷ Он довольно убедительно показал, что государство Крорайна получило самостоятельность именно с сер. II в. н.э. (начальная дата документов), отколовшись от Кушанской империи в период ее ослабления. В пользу этой точки зрения Дж. Браф привел ряд хронологических выкладок и указаний китайских источников. Как представляется, эта точка зрения может быть подкреплена анализом содержания самих документов.

Введение буддизма, который был официальной религией Кушанской империи, и усиленное проникновение вместе с ним индийской культуры, привели к образованию в идеологии и культуре Крорайны нового пласта, в котором местная культурная традиция растворилась почти без остатка. Древняя оседлая земледельческая цивилизация, насчитывающая в оазисах Центральной Азии более чем тысячелетнюю историю, оказалась ассимилированной. В настоящее время наука не располагает о ней какими-либо данными. В этом свете даже незначительные факты, которые можно получить из документов Крорайны относительно добуддийской цивилизации, приобретают особую ценность.

Судя по документам, в сер. II в. н.э. мы застаем буддизм в роли господствующей идеологии и религии Крорайны: махараджа в своей титулатуре носит буддийские эпитеты *dharmiyasa sacadhar-masthidasa* "последователь дхармы, основоположник истинной дхармы"; в официальной переписке в качестве обращения к махарадже и высшей знати употребляется термин *prasaśna bodhisatva* "воплощенный бодхисатва" (док. № 288, 698). Шраманы составляют одну из самых многочисленных групп населения (док. № 554); в пользу буддийской общины (*saṃga*) и монастырей (*saṃgarama*)

производятся сборы пожертвований (док. № 345, 477) и официальные отчисления из государственных закромов (док. № 252). Шраманы, наряду с чиновниками, выступают как грамотные люди на государственной службе, в качестве писцов и "царских" писцов (док. № 69, 331, 348, 375 и др.). В эпистолярный стиль широко входят буддийские формулы (док. № 399); большинство индийских имен собственных — буддийского происхождения. В каждой местности была своя буддийская община (док. № 489). В ряде документов упоминаются буддийские монастыри — *vihara* и *saṅghaṃ* с большим количеством *bhikkhū* (скр. *bhikṣu*) (док. № 511, 345, 489 и др.). Таким образом, из документов видно, что буддизм пустил в Крорайне довольно глубокие корни и охватил все стороны жизни. Тем не менее некоторые документы дают основание предположить, что в Крорайне сохранились и добуддийские религиозные культы, которые, очевидно, восходят к глубокой древности и отражают верования автохтонного населения бассейна Тарима. Данные об этом содержатся в трех документах и до сих пор не были проанализированы исследователями.

В док. № 157 упоминается жертвоприношение коровы и овцы. Как известно, в "Ригведе" сохранились упоминания о принесении арьями в жертву животных — козла, барана, быка, коровы, коня. Буддизм выступил против жертвоприношения животных, заменив их жертвоприношением злаков, цветов, плодов и фигурок из теста. Указанный документ представляет собой письмо одного из высокопоставленных чиновников местной администрации *soṭṭhaṃga* *Luṅṅreya* своим родственникам, тоже представителям администрации, и содержит ответ на их письмо. В этом письме, очевидно, содержался рассказ о "жертвоприношении коровы на мосту в честь бога Бхатро" ("*pirovami bhatro=devataṃ goyañña huda*", ср. скр. *go=yañña* "жертвоприношение коровы"). *Luṅṅreya* не одобряет это жертвоприношение, но в то же время дает указание своим родственникам не препятствовать отправлению культа и выдать для другого жертвоприношения одну корову и одну овцу. Содержание документа дает основание предположить, что жертвоприношение коровы и овцы — дань старым традициям, которые шли в разрез с новой официально признанной идеологией — буддизмом. В этом — причина сомнений *Luṅṅreya*, занимающего высокий государственный пост.

Возможно также, что в Крорайне, как позднее у других народов Центральной Азии (например, у тангутов), буддизм включил в свою обрядность и некоторые местные культы.

Жертвоприношение домашних животных должно быть связано с земледельческо-скотоводческой культурой, где богам приносили в жертву то, что почиталось главной ценностью. Сходные культы существовали в древней Индии в ведический период. В противоположность этому другой культ, засвидетельствованный в документах, как представляется, мог возникнуть только в земледельческих культурах оазисного типа. Он связан с жертвоприношением верблюда. Верблюду в документах уделяется очень большое внимание, ряд документов представляет собой приказы относительно ухода за верблюдами и норм их эксплуатации. Документы несомненно отражают важность этого животного в жизни общества — в условиях окружающих пустынь верблюд был единственным средством сообщения с внешним миром и транспортировки грузов внутри государства (между отдельными оазисами, разбросанными на расстоянии почти 500 км — от Нии до Лоб-нора). О жертвоприношении верблюда упоминают два документа: № 383 — список "царских верблюдов" ("raṣaka uṭa"), где против двух верблюдиц сделана помета "принесены в жертву" ("uṣṭiṣa hutamtī") и № 195, расписка в получении для жертвоприношения одного верблюда у некоего чиновника местной администрации *vasu Orgeya*. Подробности жертвоприношения не указаны. Как представляется, этот культ должен иметь прямое отношение к оазисной цивилизации Центральной Азии и остался со времен глубокой древности.

Приведенные факты, безусловно, не дают общего представления о религиозных верованиях автохтонного населения Центральной Азии, они лишь чуть приоткрывают завесу над этой древней цивилизацией, которая продолжает оставаться неизученной из-за отсутствия материалов.

---

¹ В.С.Воробьев-Десятовский, Памятники центральноазиатской письменности. — "Ученые записки ИВ АН СССР", ХVI, М.-Л., с.304-308.

² См. Э.Бенвенист, Тохарский и индоевропейский. — сб. "Тохарские языки", М., 1959, с.90-108.

³ В.Краузе, Тохарский язык. — Там же, с.81.

⁴ T.Burrow, The Language of the Kharoṣṭhi documents from Chinese Turkestan. Cambridge, 1937, с.VIII-IX.

⁵ Издание транслитерации 764 документов см.: A.M.Boyer, E.J.Rapson, E.Senart. Kharoṣṭhi Inscriptions discovered by Sir

Aurel Stein in Chinese Turkestan, p.I-III, Oxford, 1920-29.

18 документов изданы отдельно: BSOS, IX, 1937-9, с.111-125. Перевод документов на английский язык см.: T.Burrow, A translation of the Kharoṣṭhi documents from Chinese Turkestan, London, 1940.

⁶ См.: T.Burrow, Tocharian Elements in Kharoṣṭhi Documents. - JRAS, 1935, с.667 сл.; H.W.Bailey, Anean and Kuchean. - BSOS, VIII, 1936, с.883-917.

⁷ J.Brough, Comments on the third-century Shan-shan and the History of Buddhism. - BSOAS, XXVIII, p.3, 1965, с.582-612.

Ю.Р.Джафаров

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ДРЕВНИХ БУЛГАР

Проблема происхождения и этнической эволюции древнебулгарских племен неразрывно связана с этногенезом современного болгарского народа. Эта проблема актуальна и в связи с изучением этногенеза ряда нынешних народов Северного Кавказа (балкарцев, карачаевцев) и Поволжья (чувашей, башкир, татар и др.). На протяжении многих веков история древних булгар тесно переплеталась с исторической судьбой предков этих народов, оставив следы, сохранившиеся до настоящего времени (язык чувашей, имя балкарцев). Уже с начала XIX в. в научной литературе утвердились концепции, отражающие различные гипотезы о происхождении и этнической принадлежности древних булгар. Так возникли теории угро-финского (Г.Клапрот, К.Иречек, Р.Рослер, М.Дринов, П.Хунфалви, Н.Золотницкий и др.), тюркского (И.Тунманн, А.Шлецер, А.Вамбери, В.Томашек, А.Куник, В.Радлов, И.Микола, Ф.Миклошич и др.), гуннского (К.Цейс, И.Маркварт, Л.Шмидт, В.Златарский, С.Младенов, С.Липшев и др.), славянского (Д.Иловайский, Б.Флоринский, Ю.Венелин и др.), фракийского (Г.Ценов), чувашского (Н.Ашмарин) происхождения булгар. В новое и новейшее время гипотезу о смешанном угро-тюркском происхождении древнебулгарских племен выдвинули венгерские исследователи (Д.Моравчик,